

Хотя умиление умилением, а обещание обещанием, на следующий день, как только Цзинь Сы отлучился по делам — а этот человек словно банный лист прилипал к нему каждую секунду, страшась, что он натворит глупостей, и покидал его лишь изредка, когда требовалось разобраться с личными делами, — Цин Цзю тут же усидеть на месте не смог и ускользнул.

Интересно, где живут красавицы из гарема?

Цин Цзю миновал одни ворота за другими. Вокруг высились бесчисленные дворцовые стены, и он понятия не имел, где находятся их покои и куда вообще занесло его самого.

Впрочем, судя по просмотренным им ранее историческим сериалам о династии Цин, существовало три места, куда соваться точно не стоило: во-первых, Дворец Цаньцин — туда нельзя, там живет император; во-вторых, Дворец Куньнин — тоже табу, резиденция императрицы; и наконец, Дворец Цынин, поскольку там обитает вдовствующая императрица.

Хотя он и был падок на красавиц, благородный муж чужого не отнимает, так что жены императора его не интересовали, а матушка правителя оказалась слишком стара, к ней у него тоже не лежало сердце.

(А наложницы старого императора разве не считаются его женами? Ну, Цин Цзю их в расчет не брал. Он ведь человек из современного мира, а потому признает исключительно моногамию, а всё, что выходит за эти рамки, для него не существует.)

Однако он упустил из виду одну деталь: перед ним вовсе не декорации из сериала о династии Цин, а неведомая ему Династия Тайпин! Как он мог по глупости применять названия дворцов из телевизионных драм к этой эпохе? Идиот!

Хе-хе, женщин вокруг всё больше! Ой-ой, какие же они нежные, хрупкие, словно от ветерка согнутся! Древние девы совсем другие! Только такие и могут утолить мою жгучую жажду защиты!

Цин Цзю облизывался, разглядывая шествовавших мимо него длинными рядами прелестниц — каждая с лицами, словно сотканными из цветов, и кожей из снега, веющих поистине классической красотой, — и бормотал себе под нос.

Впереди показались еще одни дворцовые ворота, и только Цин Цзю собрался шагнуть внутрь, как в голове всплыло другое важное обстоятельство.

Неверно! Я же сейчас в древности, презервативов нет, так что если предаться утехам любви, разве не останутся после меня маленькие Цин Цзю?

О небеса, земля и люди! Только сейчас вспомнил о таком деле!

Быть древним человеком — такая тягомотина!

Даже чтобы зафлиртовать с девчонкой, приходится просчитывать всё наперед.

Хотя стоп, если уж эти дворцовые наложницы смеют изменять, наверняка у них есть способы не оставлять после себя потомство! Мои тревоги напрасны! Хе-хе, какой же я умный!

Разобравшись с этим вопросом, Цин Цзю зашагал дальше.

Дворец Баоцы! Возведен так роскошно и величественно, наверняка здесь обитает наложница высокого ранга! А дамы высокого ранга, как правило, пользуются наибольшей любовью и благосклонностью императора, который, опять же по логике, должен навещать их чаще остальных. Так стоит ли мне заходить? А вдруг наткнусь на государя, который захаживает сюда постоянно?

Цин Цзю долго колебался, но в конце концов решился: Нложницы из числа любимиц непременно должны быть писаными красавицами! Даже если не отведаю плода, хоть погляжу!

Приняв решение, Цин Цзю направился к этому роскошному дворцу.

Эй, ты кто такой? — преградил ему дорогу стражник.

Цин Цзю торопливо кашлянул и, изменив голос, пропищал: Я — новый евнух.

Одежда совсем не похожа!

Я еще не переоделся!

Стражник, похожий на массивного медведя, с сомнением оглядывал смазливового Цин Цзю добрую половину минуты. Видимо, умом этот обладатель развитых мускулов не блистал, так что раздумывать долго не стал и пропустил Цин Цзю внутрь. Он ведь и помыслить не мог, что кто-то осмелится среди бела дня заявиться во Дворец Баоцы с дурными намерениями против вдовствующей императрицы!

(Бедный Цин Цзю еще не подозревал, что ворвался в покои вдовствующей императрицы, и самодовольно радовался тому, какой он умный — сумел обвести вокруг пальца самого стражника!)

Проникнув во внутренний двор, он услышал доносящиеся откуда-то звуки мелодичной игры на цине.

Как же красиво!

Вот только в нотах звучала глубокая печаль, и неизвестно, что́ тому было причиной.

Заметив, что вокруг ни души, Цин Цзю прочистил горло и, приняв независимый вид знатока искусств, принялся декламировать, отбивая ритм ладонью: Красавица спускает жемчужную занавесь, сидит в глубине покоев, хмурит брови. Видны лишь влажные следы от слёз, и неведомо, на кого затаила обиду в сердце?

Возомнив себя реинкарнацией великого поэта, он выглядел не иначе как избалованный мажор, пристающий к порядочной женщине.

Какой дерзкий слуга смеет подслушивать музыку моей хозяйки снаружи, а ну проваливай сюда!

Голос, напоминавший пение иволги — прекрасный, но несознательно исполненный властных нот, донесся изнутри.

Хозяйки?

Так о себе может говорить только вдовствующая императрица! Увы, Цин Цзю, окончательно сбитый с толку бесчисленными современными сериалами, где принцессы, наложницы и императрицы поголовно величают себя именно так, даже не подумал, что женщина, назвавшаяся подобным образом, должна быть вдовствующей императрицей, а вовсе не какой-нибудь рядовой обитателькой гарема. услышав столь восхитительный голос, он беспечно поправил одежду, без страха шагнул внутрь и мысленно поклялся оставить о себе у красавицы самое лучшее впечатление.

Переступив порог, он увидел несравненную, не поддающуюся описанию красавицу, восседающую на возвышении в главном зале позади гуслей. Она подняла взгляд и холодно уставилась на него.

Волосы красавицы сияли гладкостью, кожа источала нежное матовое свечение, станом она обладала гибким и хрупким, фигура ее заставляла бледнеть саму чистую белизну снега, а лицо соперничало с прелестью распустившегося лотоса. К тому же манеры ее отличались абсолютным изяществом — в ней не было той избыточной соблазнительности, свойственной обычным коварным наложницам, при недостатке истинного благородства. Виденные им ранее красавицы, от вида которых у него текли слюнки, не шли ни в какое сравнение с этой женщиной!

Цин Цзю мгновенно остолбенел от изумления.

По лицу красавицы невозможно было определить возраст: двадцать ей лет или тридцать?

Никак не разобрать.

Судя по цветущему лицу, ей едва ли дашь чуть за двадцать, но откуда тогда у нее такая невозмутимая уверенность в каждом движении, какая не под силу ни одной девушке в ее годы?

Кто ты такой? Разве ты не знаешь, что мужчинам вход в задние дворцы запрещен?

Удивительное дело, невиданное! Странности случаются каждый год, но нынешний год просто превзошел все ожидания: кто-то осмелился вломиться в ее Дворец Баоцы с непристойными намерениями! Либо этот парень смертельно устал от жизни, либо за его спиной стоит кто-то очень могущественный. Впрочем, если говорить о тех, кто ничего не боится... найдется ли вообще такой человек перед лицом вдовствующей императрицы? Даже нынешний Сын Неба испытывает перед ней страх и трепет!

Мужчинам? — услышав это, Цин Цзю сглотнул слюну, спешно припрятал зарождающуюся похоть и произвел: Э-э... понимаете... я вовсе не настоящий мужчина, я евнух.

Врать — и даже щеки не покраснели.

Евнух?! — в холодных, сияющих глазах вдовствующей императрицы мелькнула улыбка. — Пожалуй, мне еще не доводилось встречать человека, способного столь бесстыдно лгать глядя в глаза! Молодой господин — представитель знати из Династии Сифэн, верно? Это я разглядеть сумела, но вот чего никак не ожидала, так это того, что благородный юноша осмелится среди бела дня выдавать себя в моих покоях за евнуха. Что, решили, будто я, запертая в глубоком дворце, лишена слухов и ума, и явились сюда ради того, чтобы посмеяться над моим позором?

Если бы она не знала, что он принадлежит к аристократии Династии Сифэн, за одно лишь незаконное проникновение в запретную зону та давно приказала бы страже скрутить его!

Ась?

Цин Цзю опешил.

Откуда ей известно, что он из Династии Сифэн? И более того, она назвала его аристократом, хотя об этом факте он сам понятия не имел!

— Пустые слова! Ты же не настоящий Цин Цзю, так с чего бы тебе знать хоть что-то о его происхождении и прошлом!

Разве он не был презреннейшим, ничтожным мужским фаворитом? Как он вдруг превратился в знатного вельможу Династии Сифэн? Странно!

(И правда, разве Цин Цзю не был наложником-мужчиной? Как он умудрился в один миг возвыситься до аристократа?! Жутковато как-то...)

<http://bllate.org/book/22010/2288145>